

Полеты наяву и над манежем

В апреле в Москве покажут самое грандиозное шоу советского цирка

«ПРОМЕТЕЙ» увидел свет в 77-м: тогда зрители обмирали от путешествия по канату с двумя партнершами на голове и прыжков «в плечи» партнеру с трехметровой высоты. Но дело было даже не в трюках. Создатель аттракциона, реформатор канатоходного искусства Владимир Волжанский стал первым, кто предложил зрителю не дивертисмент, состоящий из разрозненных номеров, а настоящее шоу с оригинальным сюжетом, темой и идеей. Грандиозность и масштаб действия оценили: Волжанский стал первым из цирковых артистов лауреатом Государственной премии. А «Прометей» — визитной карточкой советского цирка.

Сейчас эта «карточка» все больше за границей. Московский зритель не видел знаменитый аттракцион уже 15 лет. О том, как спектаклю удалось столько прожить, а нашему цирку выжить, мы попросили рассказать **Марину ВОЛЖАНСКУЮ**, дочь создателя аттракциона и его нынешнего режиссера.

— «Прометей» проложил дорогу целому направлению циркового искусства. Как родилась сама идея этого представления?

— Тогда, четверть века назад, цирковые номера длились не больше 12 минут. В то время в моде было направление, основанное на трюковом спорте. Уже крутили тройные сальто-мортале на одной ноге, папа уже ездил на одной руке по канату. Ну сколько можно рвать мышцы, жилы, ломать кости?

Так родилась идея единого спектакля. «Прометей» состоит из двух частей: миф о Прометее и рассказ о том, какую роль он сыграл в истории человечества, о полетах в космос.

— В 70-е эта тема была популярна, во многом благодаря идеологической выверенности. Но как «Прометеем» удалось дожить до сегодняшних дней?

— Как ему не жить, если он до этого несколько тысяч лет прожил? Представление все время обновляется: приходят новые канатоходцы, гимнасты, танцкروباتы, рождаются новые трюки. Неизменными остаются идея, сюжетная канва и музыка: «Поэма огня» Скрябина. Но ведь в каждом цирке — свои потребности. Например, по условиям конкурса в Монте-Карло спектакль должен быть небольшим: мы ужались до 22 минут.

Приглашать на гастроли большую труппу с кучей техники могут позволить себе очень мало стран. Многие труппы развалились: «повымирали» джигиты, из 10 групп канатоходцев выжили всего 2–3, да и те в основном копируют нас. К счастью, Московский цирк Никулина может позволить себе 50-минутное представление.

— В шоу заняты ваша дочь с мужем, внук, племянник с женой, вы и ваш муж. Волжанские — старая цирковая династия?

— Дело начинали мой папа и его брат. Они «зайцами» приехали в Москву из Иванова, поступили в цирковое училище: Карандаш учился на первом курсе, а они на втором. Мама училась в Медицинском институте, но уже на 2-м курсе уехала на гастроли. Мы с братом, лет с шести, по выходным «работали» партерными. А в 14, когда я уже «выступала» в воздушном номере, меня зачислили в штат.

— У многих актеров есть счастливые костюмы, амулеты, талисманы. В этом смысле арена отличается от сцены?

— На манеже всё снимают, даже започки! Потому что обязательно вылетит, еще и ухо оторвет. Зато у нас есть короткая молитва, позволяющая мгновенно забыть все недуги. Ее придумал мой дядька еще 40 лет назад. Вот нас объявили, вот уже музыка и кто-нибудь говорит: «Ребя-

та, шире двери, молодость пошла!» Хотя какая там молодость, когда папа работал до 60-ти. Конечно, он уже мало что мог, но само его присутствие было неоценимо.

— Неужели вам не было за него страшно? Как страшно за дочь, когда она порхает где-то под куполом?

— Я как-то спросила у мамы: «Как ты могла вытерпеть, когда я крутилась без лонжи?» Она призналась, что всякий раз была без сознания. А папа повторял: «Чего бояться, когда вы такие мастера?» К счастью, я разбилась уже после его смерти.

В цирке это дело обычное. У нас в номере работает заслуженный артист с восьмью металлическими штырями в ноге. Уж на что я сама все прошла, но не понимаю, как он может ходить по канату, где ноги должны быть суперчувствительными.

— Вам приходилось выступать на «несчастливых» аренах?

— В цирки, где часто разбиваются на смерть, бояться ездить. Для нас таким манежем стал цирк в Архангельске. Гиблое место. Вообще цирковые гастроли везде трудные. После трех лет гастрольной поездки труппа возвращается настолько измотанной, что многие отказываются работать. Приходится нанимать новых.

— Где вы их берете?

— Раньше в основном шли из спорта. Что-что, а найти девочку было элементарно. С мужчинами всегда было непросто, они ведь должны отслужить в армии. Через два года такой вояка не то что о цирке не подумает, он и о спорте не вспомнит. Теперь гораздо сложнее и с балеринками: платят мало. Кроме того, из 80 российских цирков выжила лишь половина. Знаменитый цирк Дюссале, рожденный в Канаде, построил цирки по всему миру, сейчас их уже штук шесть. Репе-

тиция там стоит 40 долларов, выступление — 100 с лишним. А у нас, как правило, артист может рассчитывать на 3–4 доллара за выход. Так что нет ничего удивительного, что 80 процентов артистов в труппе Дюссале — наши.

Беседовала
Юнна ЧУПРИНИНА